

DEPARTURES

АПРЕЛЬ — МАЙ 2011 (№29)

Возмутители спокойствия

НОВЫЙ

и хранители традиций

BESPOKE

от Неаполя до Нью-Йорка

БЛОКНОТ

ЗАМЕТКИ ВЗЫСКАТЕЛЬНОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Внутренний дворик коттеджа deluxe на курорте Aman Sveti Stefan

РЕИНКАРНАЦИЯ

Черногория на взлете

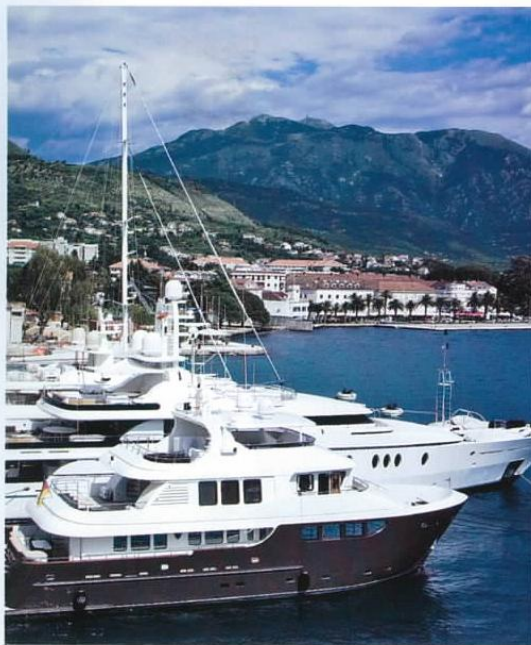
Маленькое балканское государство с красивой природой и славной историей обещает затмить самые роскошные курорты Средиземноморья, уверяет **МЭТЮ МАКАЛИСТЕР**.

Время уже было обеденное, когда я приехал в Пераст, живописный древний городок, которым долгое время владела Венеция. Пераст находится напротив входа в тихий Которский залив (он же Бока-Которска), и туда можно добраться от хорватской границы на машине, наслаждаясь все 45 минут дивным пейзажем. Не заходя в гостиницу, я отправился вниз по узким улочкам, мимо церквей и недавно отреставрированных барочных

палаццо, обнаружил по пути пару ресторанчиков и зашел в тот, где не было посетителей, а у дороги тихо курился гриль. Навстречу с улыбкой поднялся мужчина средних лет, сидевший за столом на веранде. Пока какое-то суденышко неторопливо проплывало мимо, мне подали блюдо жареных креветок, зеленый салат с луком-шалотом и бутылку «Никшича», хорошо утоляющего жажду пива вроде пильзенского, названного в честь второго по величине города Черногории. Таких свежих и вкусных креветок я никогда не ел.

Затем я поднялся в отель Per Astra — по красоте своего местоположения, наверно один из лучших на всем адриатическом побережье. Стоит лишь посидеть с бокалом в руке у маленького бассейна во дворе, и сразу же понимаешь, как удачна была мысль приехать в Черногорию. Оттуда открывается вид на церкви, стоящие на скалистых островах Святого Георгия и Божьей Матери на Скале (второй местные жители насыпали пятьсот с лишним лет назад).

В тот вечер бассейн был в моем распоряжении, и я плавал в нем, пока солнце не

Яхты на пристани Porto Montenegro, туристического комплекса за \$780 млн; старинные постройки на острове Св. Георгия; городской пляж в Тивате

ПОСМОТРЕТЬ ТУТ ЕСТЬ НА ЧТО – ЧИСТЫЕ ЛЕДНИКОВЫЕ ОЗЕРА, ВЫСОКИЕ ГОРЫ, СТАРИННЫЕ ГОРОДА

укрылось за линией гор. Номер построенной два года назад гостиницы (мягкие подушки, застланные хрустящими простынями, новые двупальные кровати и душ с мощным напором горячей воды) не представлял собой ничего особенного — хотя еще лет пятнадцать назад о таком можно было только мечтать. Я знаю, потому что приезжал сюда в качестве репортера нью-йоркской газеты *Newsday* — освещать войну в соседнем Косове.

Черногория уже распросалась с Сербией и оставила в прошлом конфликты, из которых годами не могли выпутаться республики бывшей Югославии. Теперь она стремится стать горячей точкой на туристической карте Европы — этим грезят и чиновники, и бизнесмены. Страну часто сравнивают с Хорватией, однако она заметно меньше последней и с населением всего в 650 тыс. человек. А посмотреть здесь есть на что — чистые ледниковые озера, высокие горы, старинные города, окруженные крепостными стенами, и великолепное побережье, привле-

кающее все больше иностранных туристов и предприимчивых застройщиков. Сейчас в Черногории только и говорят о Свети-Стефане, основанной в XV в. рыбацкой деревушке, которая в 60-х годах стала модным курортом и теперь возрождается в этом качестве благодаря компании Amanresorts.

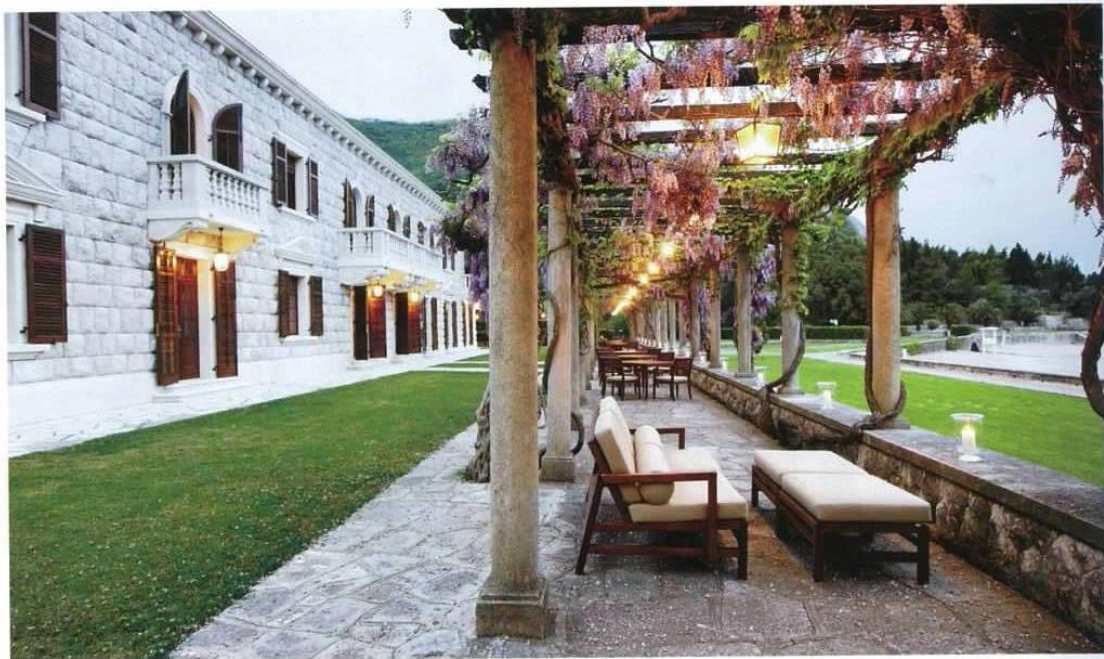
Я хотел посмотреть именно такую Черногорию. Пусть мне и довелось побывать тут несколько раз, выслеживая военных преступников, и даже провести пару дней на пляже и в прибрежных кафе, именно сейчас я впервые познакомился с этой страной в ее новом воплощении. И вот, на следующее утро, позавтракав свежими круассанами и капучино (помнится, раньше тут подавали пережаренную яичницу, всю в каком-то жире), я отправился на юг в компании Йово Мартиновича, коренного черногорца, который уже более десяти лет помогает мне как переводчик, коллега и просто хороший знакомый.

Туристам, особенно тем, кто прилетает в столичную Подгорицу, не помешает

наведаться на север, где высятся суровые и величественные «черные горы», от которых страна и получила свое название. Там их ждут такие развлечения, как сплав по бурлящим рекам, горные лыжи и спокойные прогулки вокруг озер, безмятежных, словно альпийские. Чаше же люди, приехав в Черногорию, безвылазно сидят на ее предельном взморье — 300-километровой полосе от хорватской до албанской границы.

Если едешь из Пераста вдоль берега на юг, из более-менее крупных городов первым по пути встречается Котор. Сооруженные венецианцами стены взбираются на скалы, нависающие над ним со стороны суши. Сюда определенно стоит заглянуть на день и побродить по узким улицам хорошо сохранившегося Старого города (объект Всемирного наследия ЮНЕСКО). Но мы зашли на рынок, полюбовались в очередной раз на Бока Которску, купили изумительно вяленого инжира и поехали дальше.

Следующей нашей остановкой стал Тиват, где на месте бывшей верфи ВМФ Югославии строится огромная пристань

Галерея у виллы Милочер — принадлежащей Aman гостиницы на 8 номеров, бывшей летней резиденцией королевы, а потом коммунистического вождя Югославии

для яхт — Porto Montenegro. 780 миллионов долларов должны сделать ее не хуже, чем в Монте-Карло. Инвесторы-миллиардеры (Питер Мунк, Бернар Арно, Олег Дерипаска, лорд Джейкоб Ротшильд, его сын Нэт и другие) надеются, что Porto Montenegro — куда, кроме самой гавани, входят роскошные апартаменты, рестораны и отель — привлечет самых богатых любителей средиземноморского отдыха. Строительство идет поэтапно, на сегодняшний день уже готовы 185 мест для

судов до 100 м длиной и целый квартал особняков.

В прошлом году египетская компания Ogascom заявила, что совместно с черногорскими властями вложит еще больше денег (\$1,3 млрд) в строительство курортного комплекса на Лушнице — полуострове напротив Тивата. Проект включает две новые пристани, несколько гостиниц, конференц-центр, поле для гольфа, магазины и более двух тысяч домов и квартир. Часть предусмотрен-

ных им зданий должна быть готова уже к концу 2013 г.

Масштабы развития Черногории впечатляют, но красоту ее побережья грозит испортить уродливая застройка. Собственно, кое-где уже испортила, например в Будве, где на старинной набережной стоят неприглядные гостиницы и жилые дома, зачастую — дело рук российских умельцев. Прелестная старая Будва, тщательно восстановленная после сильнейшего землетрясения 1979 г., теперь окружена бетоном и ста-

Черногория с трех сторон

В ГОРОДЕ

Подгорица, полностью разрушенная во время Второй мировой войны, превратилась в симпатичный современный город, куда редко заглядывают туристы. Пока люди из Hilton Hotels перестраивают здание в центре столицы (открытие намечено на 2012 г.), остановиться лучше всего в гостинице «Подгорица», отреставрированной жемчужине архитектуры времен Тито. Просторная площадка перед отелем выходит прямо на берег Морачи (номер — от

\$212; Bulevar Svetog Petra Cetinskog 1; +38 22/040 2500; hotelpodgorica.co.me).

В ГОРАХ

Колашин, городок на севере страны, куда ездят кататься на лыжах, окружен склонами довольно заурядными — зато и немногочисленными. Гостиница Bianca Resort and Spa, некогда совершенно убогая, прошла капитальный ремонт и теперь радует не только интерьерами, но и замечательным спа-центром (номер — от \$160; Mirka Vešovića;

+38 22/086 3000; biancaresort.com). На окраине Колашина блюдами черногорской кухни угощают в ресторане «Савардак» — например, очень вкусным, но тяжеловатым, напоминающим поленту качмаком (обед — \$15; Bločinovići, Kolašin; +38 26/905 1264).

НА ВЗМОРЬЕ

Если вам нечего прищвартовать к пирсу Porto Montenegro, советуем окунуться в идиллию Пераста, сняв один из элегантных номеров бутик-отеля Per Astra — отличное бельё,

телевизоры с плоским экраном и такой вид из окна, что ради него одного тянет остаться тут навсегда (номер — от \$320; +38 23/237 3608; hotelpetra.star.me). Традиционными черногорскими мясными яствами и свежей рыбой угощают в ресторане «Стари Млини» в Люте, в здании старинной мельницы на самом берегу бухты Бока Которска — чуть западнее трассы, соединяющей Пераст и Котор (обед — \$25; +38 23/233 3555; starimlini.com). Проехав великолепный старый Котор, можно загля-

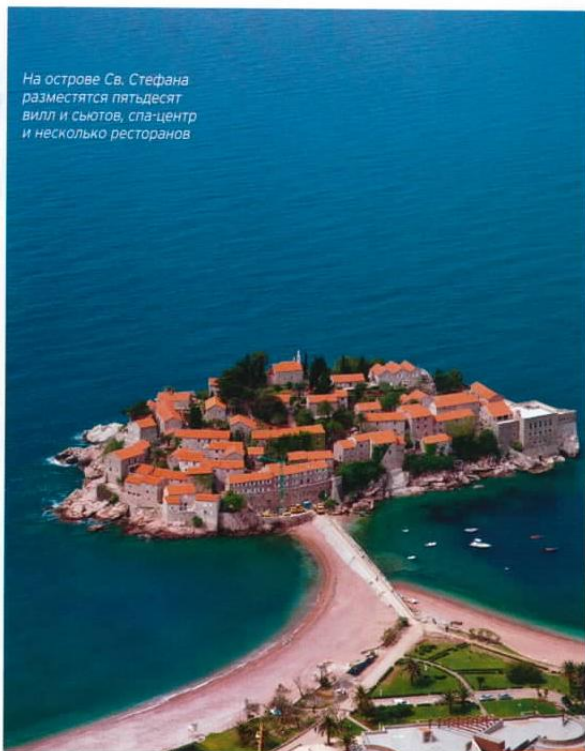
нуть в ресторан «Галион», где подают некоторые из лучших блюд современной черногорской кухни, прежде всего из свежайших морепродуктов (обед — \$25; Suranj; +38 23/231 1300). А на побережье, в 10 минутах езды к югу от Будвы, компания Amanresorts доводит до совершенства свой курорт «Свети-Стефан», повышая местные стандарты красивой жизни великолепным дизайном номеров и блюдами высокой кухни (номер — от \$800; +38 23/342 0000; amanresorts.com).

лю и, боюсь, утрачена навсегда. В Будве советуют побывать почти все туристические путеводители, но, на мой вкус, туда лучше не заезжать.

Чуть южнее Будвы находится поразительный курорт — крошечный островок Святого Стефана, уже несколько столетий занятый рыбацкой деревушкой и окруженный каменными стенами. С материком его соединяет короткий перешеек. Бывший королевский дворец напротив Свети-Стефана тоже входит в принадлежащий компании Амап комплекс.

Остров был превращен в один сплошной отель еще полвека назад. В 60-х и 70-х туда слетались европейские кинозвезды, миллионеры и золотая молодежь, однако в 90-е гламурный курорт пришел в упадок. Еще недавно туристы с трудом могли поверить, что на этих ветхих наволочках покоилась

На острове Св. Стефана разместятся пятьдесят villas и сыотов, спа-центр и несколько ресторанов

повар, француз Оливье Даниэль (уже уволившийся), рассказал нам, что продукты, из которых он готовит, лучше, чем в самой Франции. Рыбу привозят сразу после вылова, зелень выращивают на местных фермах, а на мясо идет скот, пасущийся на горных лугах неподалеку.

Спешить было совершенно некуда, и я заказал стакан «Вранаца», красного черногорского, производимого чуть ли не всеми виноградарями в стране, включая самый большой — «Плантаже» возле Подгорицы. Когда я впервые попробовал этот недорогой напиток в 1999 г., то сразу был очарован многогранностью аромата, неожиданной в таком будто бы простом деревенском вине. С тех пор «Вранац» оценили во многих странах мира.

На обратном пути мы остановились на Луштице, полуострове, чей берег кажется россыпью драгоценных пляжей.

АМАП РЕКОНСТРУИРУЕТ СВЕТИ-СТЕФАН, КУДА В 60-Х СЛЕТАЛИСЬ КИНОЗВЕЗДЫ И МИЛЛИОНЕРЫ

головка Софи Лорен, однако теперь, после того как Амап заключила с властями долгосрочное соглашение о возрождении Свети-Стефана, все должно измениться.

В конце 2008 г. завершились работы над первой стадией проекта — реставрацией виллы Милочер, в нескольких минутах ходьбы к северу от Свети-Стефана. В 1930-х она служила летней резиденцией югославской королевы Марин, потом — Иосипа Броз Тито. Обращенное фасадом к морю здание на восемь номеров стоит у небольшого тихого пляжа, часть которого доступна только постояльцам. Сегодня роскоши виллы подивилась, если бы могла, сама королева: просторные комнаты, дорогие телевизоры, великолепные ванны — все с характерным для Амап минимализмом, немного на азиатский манер, — повсюду дерево, кожа и шелк.

На Свети-Стефане тем временем продолжаются ремонтные работы. Прошлым

летом открылись первые восемь жилых помещений (всего их там должно быть около полсотни) — потолки с нависающими балками или цилиндрическим сводом, каменные стены и мраморные полы. На острове есть бассейн прямо у прибрежных скал, лечебные ванны и маленькая площадь в центре, где расположились таверна, винный погреб, кондитерская и закусочная. (Номера — от \$800, цена сыотов на самом Свети-Стефане доходит до \$3300.)

Ближе к концу года, когда все будет готово, на курорте окажется не менее девяти мест, где можно будет перекусить, в том числе два ресторана. Мы с Йово пообедали на террасе самого большого из них — Loggia, любуясь крышами светло-кирпичного цвета на лежащем напротив Свети-Стефане. Кормят здесь на высшем уровне. Нам подали бесподобного морского леща под чесночно-свекольным соусом и отличное рагу из обжаренных в масле овощей. Шеф-

Мне часто советовали прокатиться по морю к уединенным, недоступным с суши местечкам. В конце концов мы добрались пешком до уголка дикой природы между Будвой и Луштицей — у Загоры, деревушки из полсотни выстроившихся вдоль проселочной дороги каменных домиков, окруженных полями, где паслись коровы и овцы.

Спустившись по крутой извилистой тропе, мы с Йово вышли через полчаса на безлюдный, покрытый галькой пляж и плавали под лучами заходящего солнца в невероятно чистых водах Адриатики — на дне легко можно было различить актиний и каждый камушек. Я качался на волнах в тишине первозданного, будто не населенного людьми мира. В той укромной бухточке, как и во всей стране, застывшей между своим ушедшим прошлым и еще не наставшим будущим, казалось, ничего не происходило. Царил полный покой. ■